

УДК 910 : 911

© Д. С. ВИШНЕВСКИЙ, А. Н. ДЕМЬЯНЕНКО

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗОНИРОВАНИЕ

Введение. Одним из обязательных этапов построения региональной экономической стратегии вне зависимости от того, с регионом какого таксономического типа и структуры мы имеем дело, является стратегический анализ. Среди многообразия задач, решаемых на этом этапе, важнейшая — оценка свойств экономического пространства, прежде всего оценка его неоднородности. Достаточно простым (хотя и трудоемким) и в то же время эффективным инструментом выявления неоднородности экономического пространства наряду с экономическим районированием является экономическое зонирование. Не входя в детальное рассмотрение понятий «экономическое районирование» и «экономическое зонирование», укажем лишь на один аспект: зонирование всегда имеет дело с гомогенными пространственными образованиями, районирование, напротив, — с гетерогенными.

Исходная позиция авторов заключается в том, что макроэкономическое зонирование представляет собой не группировку административно-территориальных единиц по макроэкономическим параметрам, а выделение внутренне однородных, но в то же время качественно отличных друг от друга территориальных образований по условиям ведения экономической деятельности.

Экономическое зонирование может быть использовано на разных иерархических уровнях экономического пространства: глобальном, национальном, региональном и, возможно, локальном. Оно применимо при анализе экономических пространственных образований, как обладающих системными свойствами (экономические районы), так и не обладающих таковыми (резервные территории и т. п.). Особый случай — зонирование территориальных образований, выделенных на основании неэкономических критериев, т. е. административных районов (муниципальных районов, субъектов Федерации, федеральных округов).

В зависимости от целей исследования экономическое зонирование может быть специальным (частного) или интегральным. В первом случае выявляются и оцениваются условия под частную экономическую задачу (связанную с развитием отдельных отраслей, видов деятельности, реализацией тех или иных проектов и программ), во втором — объектом анализа является экономика региона в целом. В дальнейшем, говоря об экономическом зонировании, мы имеем в виду интегральное макроэкономическое зонирование территориальных образований первого уровня членения национального экономического пространства (крупных экономических районов, федеральных округов).

Из истории вопроса. Первые опыты выделения широтных зон относятся к первой половине XIX в., но первые систематические обобщения связаны с трудами совместной экспедиции Русского географического и Вольного экономического обществ (1867—1873 гг.). Эта экспедиция исследовала реакцию экономики Европейской России в разрезе восьми экономических макрорегионов на институциональные изменения, вы-

званные реформами Александра II. В ходе работ экспедиции был если и не разработан детально, то весьма отчетливо обозначен исследовательский подход к изучению пространственной организации экономических районов, предполагающий сочетание методов районирования и зонирования. Причем в зависимости от структуры экономики района и особенностей пространственной дифференциации природной среды этот подход видоизменялся. П. П. Чубинский [26] в пределах Северного района выделял широтные зоны, отличавшиеся друг от друга прежде всего по природным условиям ведения хозяйства. В. П. Безобразов [1] делил Уральский район на «края», т. е. на экономические районы более низкого таксономического уровня, а уже в пределах районов выделял зоны, однородные в отношении факторов, определяющих эту однородность. Работы экспедиции показали, что совместное использование методов экономического зонирования и районирования может быть полезно при исследовании экономики, но при этом продемонстрировали отсутствие научно обоснованных критериев выделения экономических зон и районов различного масштаба и структуры.

Следующий шаг в развитии экономического зонирования связан с именем В. П. Безобразова, которому принадлежит первый в России опыт всестороннего исследования экономики Московской (Центральной) промышленной области [2]. В. П. Безобразов предложил набор факторов (естественно-исторических, экономических, диспозиционных, исторических, этнографических и религиозных), определяющих разнообразие экономической деятельности в различных частях региона. Значимость этих факторов в ходе эволюции экономики региона меняется, как показано на материалах Московской области. Общая методика заключалась в том, что выявляются полосы, которые отличаются друг от друга совокупностью условий ведения экономической деятельности, а затем в пределах этих полос выявляются районы (местности, края) с разной структурой экономики.

Позднее В. П. Семенов-Тянь-Шанский в пределах Европейской России выделил 12 торгово-промышленных зон. Восемь из них были отнесены к числу зональных полос, а четыре — к числу азональных [25]. Важно, что В. П. Семенов-Тянь-Шанский выделял ландшафтные зоны (они же климатически-биогеографические), на основании которых можно разделять экономику на макроэкономические зоны (торгово-промышленные полосы), а также показал, что экономические макрзоны не обязательно должны точно вписываться в систему ландшафтной зональности, но всегда неоднородны в экономическом отношении [23].

Затем наступает пауза, затянувшаяся до начала—середины 80-х г. прошлого века, когда благодаря работам сибирских исследователей [4, 27] пробуждается интерес к экономическому зонированию как инструменту исследования территориальной организации экономических макрорегионов. Характерная особенность работ этого периода — зонирование рассматривалось как дополнение к сложившейся к тому времени системе крупных экономических районов. При выделении трех широтных экономических зон (Дальний Север, Ближний Север, Юг) в пределах Сибири принимались во внимание следующие обстоятельства: «...географическое положение; дифференциация природно-климатических условий для хозяйственной деятельности и жизни людей ... транспортные связи... современная структура и тип хозяйственного развития, сочетающееся с формами расселения ... перспективы хозяйственного развития, требующие особых форм и методов территориальной организации производства и расселения» ([27], с. 5—6)). В отношении Дальнего Востока в разное время выделялись: три широтные зоны — Южная, Ближний и Дальний Север [10]; две — Северная и Южная, с подразделением на восемь подзон [22]; и даже четыре — Южная, Ближний Север, Дальний Север и Тихоокеанская [21] экономические зоны.

В конечном итоге в 1980-х гг. в практику предплановых исследований прочно вошло деление экономического пространства Азиатской России на три макроэкономические зоны. Вновь интерес к интегральному экономическому зонированию оживился в связи с массовой разработкой региональных стратегий в середине нулевых годов, когда в ряде стратегий, в том числе разрабатываемых для федеральных округов, обнаруживается интерес к макроэкономическому зонированию.

Экономическое макрозонирование в системе регионального стратегического анализа. Применительно к целям стратегического анализа в сфере управления региональным развитием на первый план выходят выявление и оценка свойств экономического пространства, в котором собственно и происходит реализация стратегий. При этом следует иметь в виду, что центральная идея рационального подхода к стратегическому анализу заключается в том, что мы можем систематически анализировать причины успеха или неудач экономики региона и использовать полученное в ходе анализа знание для формулирования соответствующих стратегий. Но при этом следует помнить, что «цель стратегического анализа состоит не в том, чтобы дать готовые ответы, а в том, чтобы облегчить понимание вопросов» ([5], с. 44).

Весь ход эволюции экономического зонирования дает нам основание рассматривать его как метод, позволяющий выявить и оценить пространственную неоднородность не только внешней по отношению к экономической системе региона среды, но и самой экономической системы макрорегиона. Исходная теза проста: разнообразие условий ведения экономической деятельности как природного, так и социального характера становится фактором регионального развития только в том случае, если удастся осуществить выбор экономической стратегии, адекватной этим условиям. Это находит выражение в формировании такой территориально-отраслевой структуры экономики и расселения населения, которая соответствует как целевым установкам региональной стратегии, так и потенциалу конкретного региона.

Разнообразие условий экономической деятельности на любой территории определяется действием двух групп факторов: внешних, формирующих контекст (внешнюю среду) развития региона, и внутренних, иначе — структурных, непосредственно связанных с реализацией стратегии.¹

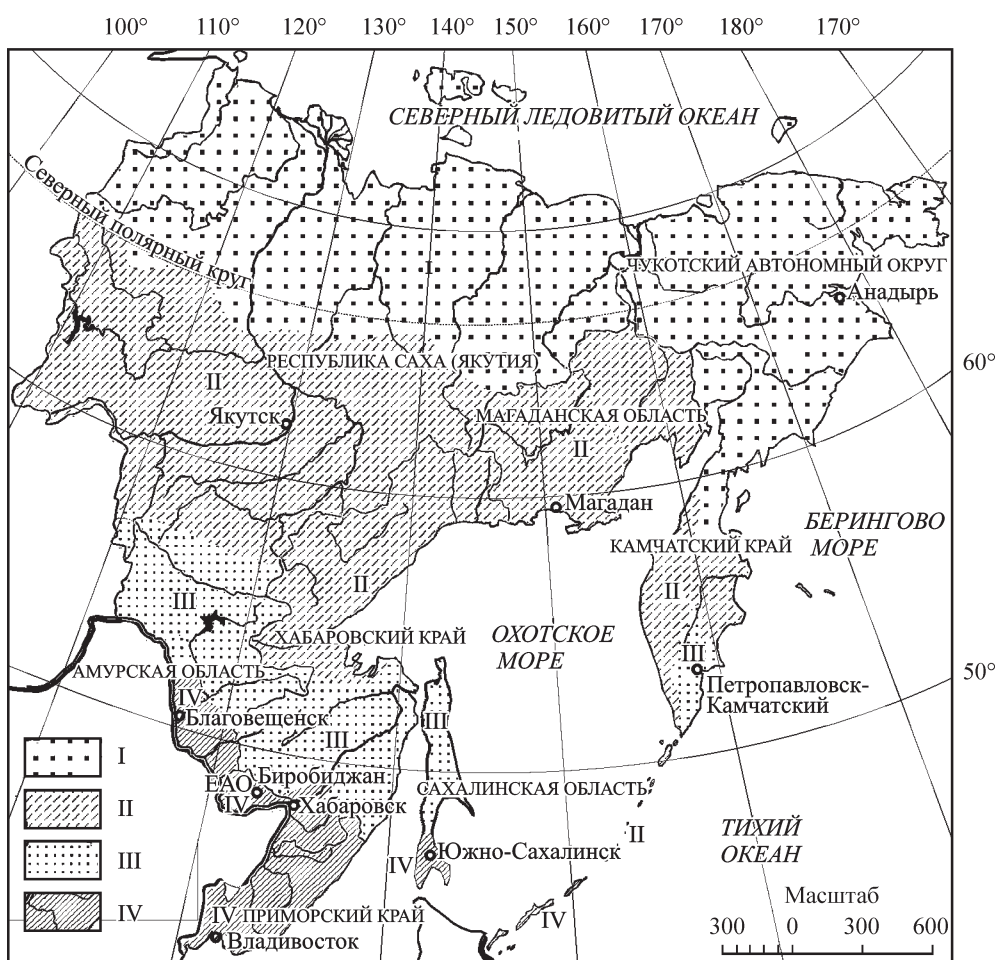
Процесс макроэкономического зонирования предполагает последовательный анализ влияния перечисленных выше групп факторов на пространственную организацию экономики региона. Содержание **первого этапа** — оценка влияния природной (физико-географической) среды на неоднородность экономического пространства. С этой целью были использованы результаты физико-географического районирования, в частности ландшафтные зоны, т. е. системы первого (высшего) уровня, поскольку они в самом общем виде синтезируют всю совокупность элементов природной среды, позволяя описать и оценить состояние природной среды в целом. Так как к настоящему времени отсутствует общепринятая схема физико-географического районирования территории Дальнего Востока, в качестве отправной принята точка зрения А. Г. Исаченко [13, 14].² Применительно к Дальнему Востоку ее можно интерпретировать следующим образом: система ландшафтных зон и подзон задает в целом границы четырех широтных макроэкономических зон (МЭЗ): Крайний Север, Дальний Север, Ближний Север и Юг, которые отличаются друг от друга характером воздействия природной среды на экономику и условия проживания населения (см. рисунок).

Разнообразие природных ландшафтов означает многообразие возможностей, которые в свою очередь могут служить источниками конкурентных преимуществ. Но при этом следует иметь в виду, что реализация этих возможностей не происходит автоматически, а предполагает, с одной стороны, создание региональных вариантов техники, а с другой — создание такой системы организации экономического пространства и расселения населения, которые, сохраняя ландшафтное разнообразие, обеспечивали бы комфортные условия проживания как пришлого, так и аборигенного населения.

Второй этап макроэкономического зонирования — оценка влияния параметров социальной среды (численность и плотность населения, его этнический состав и системы расселения) в разрезе ландшафтных зон (подзон) и секторов, что позволяет выявить степень агрессивности внешней среды в отношении экономической деятельности и комфортности проживания населения. Если природные факторы, задающие неизме-

¹ Подробно вопросы классификации контекстных и структурных характеристик были рассмотрены в [9, 11].

² Помимо упомянутых выше монографий А. Г. Исаченко, нами при выявлении природного разнообразия были использованы также работы [15, 16], посвященные природному районированию Дальнего Востока.

Макроэкономические зоны Дальнего Востока.

I — Крайний Север, II — Дальний Север, III — Ближний Север, IV — Южная зона.

няемые ограничения (во всяком случае, в рамках прогнозных периодов, которыми оперируют в сфере регионального управления) условий экономической деятельности, относительно статичны, то *социальные факторы* отличаются большим динамизмом. И именно в этом причина, по которой границы МЭЗ подвержены изменениям, как правило, укладывающимся только в рамки долгосрочных, но и среднесрочных программных действий.

Анализ демографической ситуации и эволюции систем расселения в своей основе имеет наиболее детально разработанную и вполне достоверную информационную базу, позволяющую осуществлять картографирование демографической ситуации и систем расселения с достаточно большой точностью. Последнее обстоятельство позволяет провести уточнение границ МЭЗ, выделенных на предшествующем этапе. Мы использовали для этого карты атласа «Население и трудовые ресурсы Дальневосточного округа» [20]. Особое внимание было уделено показателю «плотность населения» — одному из результирующих индикаторов освоенности территории.

Третий этап макроэкономического зонирования — анализ структурных характеристик сложившейся территориальной организации экономики, а также обозримых перспектив (инвестиционных проектов, находящихся на стадии реализации) экономического развития.

На этом этапе макроэкономического зонирования основным источником информации служат экономические карты, прежде всего интегральные (комплексные) общео-экономические карты, с помощью которых наиболее полно и конкретно описывается пространственная структура экономики региона. В нашем случае была использована экономическая карта Дальневосточного федерального округа [6]. Ее анализ и изучение материалов по экономическому районированию Дальнего Востока позволили еще раз скорректировать границы МЭЗ с учетом сложившихся на данной территории направлений природопользования и форм организации хозяйственной деятельности, а также возможных направлений их трансформации в рамках разрабатываемых региональных стратегий.

К этому следует добавить, что отображение макроэкономических зон, как и лежащих в их основе ландшафтных зон, — достаточно сложная задача. Это связано с тем, что и макроэкономические, и ландшафтные зоны представляют собой сложные, комплексные образования, которые невозможно размежевать, используя какой-либо один количественный или качественный критерий. К тому же границы и ландшафтных, и экономических зон имеют нечеткий характер. В нашем случае для уточнения границ макроэкономических зон и отображения их на карте была использована сетка низового административно-территориального деления. Это позволило применить для характеристики макроэкономических зон не только качественные, но и количественные показатели, например численность и плотность населения.

Макроэкономические зоны Дальнего Востока России. Предваряя рассмотрение выделенных выше МЭЗ, кратко остановимся на специфике пространственной организации экономики Дальневосточного макрорегиона. Так как этот вопрос достаточно освещен в научной литературе [8, 17–19], ограничимся констатацией следующих положений, имеющих непосредственное отношение к теме данной работы.

Дальневосточный макрорегион все еще отличается крайне низким уровнем сформированности его территориально-отраслевой структуры, поэтому следует с осторожностью говорить о нем как о территориальной экономической системе. Для его экономического пространства характерна высокая степень фрагментации, что находит отражение в относительно невысоком уровне взаимодействия элементов территориальной структуры экономики. При этом по масштабам экономики Дальний Восток все еще далек от других макрорегионов России, а это при нынешнем уровне открытости региона, как со стороны национальных, так и международных рынков ведет к тому, что стратегические решения, имеющие непосредственное отношение к экономике региона, принимаются за его пределами: либо в рамках государственных корпораций, либо в рамках вертикально-интегрированных компаний национального или глобального уровня.

Вышеперечисленные особенности пространственной организации экономики дают основание предположить, что наряду со стратегией макрорегиона следует выделять конкурентные стратегии экономических районов, его образующих. Но это в свою очередь потребует не только определения их границ (которые далеко не всегда совпадают с границами административных районов), но и конкурентных преимуществ этих районов. Первым шагом в этом направлении становится макроэкономическое зонирование. Предлагаемый в статье вариант макроэкономического зонирования Дальневосточного макрорегиона рассматривается как своеобразная модель, предназначенная для определения рамочных условий экономического развития этого региона.

Зона Крайнего Севера занимает 42 % территории Дальнего Востока.¹ Господствуют ландшафты тундры и лесотундры при значительном распространении их горных вариантов. Большая часть территории зоны отличается природными условиями, близкими к экстремальным как для проживания «пришлого» населения, так и для ведения экономической деятельности (см. таблицу). Особенности природной среды предопределили доминирование экономики традиционного типа, присущей коренным мало-

¹ В административном отношении это заполярные районы Республики Саха (Якутия), север Магаданской области, Чукотский и Корякский автономные округа.

Основные гидротермические характеристики экономических макрзон [12]*

Метеостанции	H	T_1	T_2	A_t	ΣT_{10}	$T_{\min}$	БМ	O
Крайний Север								
Жиганск	83	-40.5	15.8	56.3	1090	-64	74	377
Верхоянск	136	-48.6	15.2	63.8	1084	-68	67	184
Среднеколымск	23	-37.6	13.6	51.2	847	-60	78	250
Певек	5	-27.8	7.6	35.4		-47	48	332
Каменское	33	-23.0	13.1	36.1	839	-55	65	342
Анадырь	64	-21.9	10.4	32.3	393	-47	82	254
Дальний Север								
Якутск	99	-43.2	18.7	61.9	1565	-64	95	247
Магадан	44	-21.0	12.6	33.6	783	-50	83	535
Ближний Север								
Петропавловск-Камчатский	32	-8.5	13.5	22.0	1062	-34.0	149	1617
Магдагачи	369	-26.9	19.0	45.9	1797	-49	100	485
Комсомольск-на-Амуре	20	-25.6	19.9	45.5	2103	-50	137	577
Николаевск	46	-23.9	16.5	40.4	1541	-47	119	657
Поронайск	2	-17.7	15.8	33.5	1298	-42	129	889
Южная зона								
Благовещенск	130	-24.3	21.4	45.7	2332	-45	144	575
Бикин	70	-22.4	21.0	43.4	2504	-4	139	693
Владивосток	111	-14.4	20.0	34.4	2239	-31	188	813
Южно-Курильск	41	-6.7	16.6	23.3	1608	-23	161	1000

Примечание. * H — абсолютная высота, T_1 — средняя температура воздуха самого холодного месяца, T_2 — средняя температура воздуха самого теплого месяца, A_t — годовая амплитуда средних температур воздуха, ΣT_{10} — сумма температур за период со среднесуточными температурами выше 10 °С, $T_{\min}$ — абсолютный минимум температуры воздуха, БМ — продолжительность безморозного периода, O — среднегодовое количество осадков.

численным народностям Севера: крупностадное оленеводство, охота, промысел морского зверя. Как «экзотические островки» для столь высоких широт в Якутии (в долинах среднего течения Яны, Колымы и Индигирки) выделяются небольшие ареалы сельскохозяйственного производства, где оленеводство сочетается с разведением крупного рогатого скота и табунным коневодством.

Промышленное производство представлено здесь почти исключительно точечной эксплуатацией особо ценного минерального сырья (рудного и россыпного золота, россыпных месторождений алмазов, платины). В Корякском автономном округе получило развитие прибрежное рыболовство, а в Чукотском — морской зверобойный промысел, в небольших объемах ведется добыча угля. Основная транспортная артерия Крайнего Севера — Северный морской путь, а впадающие в Северный Ледовитый океан крупные реки обеспечивают связь с внутренними территориями, выполняя роль «подъездных путей». Выделяется несколько морских и авиационных портов — Тикси, Певек, Providения, Анадырь.

Зона Крайнего Севера заселена крайне слабо, плотность населения в разрезе муниципальных районов колеблется в интервале от 0.01 до 0.1 чел./км². Доля численности населения зоны Крайнего Севера в Дальневосточном макрорегионе 2 %. В пределах рассматриваемой зоны находятся основные ареалы компактного проживания коренных малочисленных народов Севера — чукчей, коряков, эскимосов и др. Однако они нигде не являются доминирующим этносом. Несущие элементы системы расселения — районные центры, расположенные на морском побережье или на судоходных

реках, с людностью от 1.5 до 3.3 тыс. чел. Все они выполняют транспортно-распределительные и организационно-хозяйственные функции, как правило, не выходящие за пределы своих районов. Исключение — г. Анадырь (11.8 тыс. чел.), который в силу того что является столицей субъекта РФ, распространяет свое влияние на территорию всего округа.

Природные условия и характер экономической деятельности на рассматриваемой территории предопределили развитие транспортной и энергетической инфраструктуры. Она имеет здесь дисперсный и в то же время сезонный характер; как следствие экономическое пространство характеризуется не только крайней разреженностью, но и явно выраженной сезонной ритмикой.

Ближайшие перспективы развития экономики в зоне Крайнего Севера связаны с освоением новых месторождений особо ценного минерального сырья предприятиями с различными объемами производства и сроками деятельности, но бесспорно недолговечными. Скорее всего, они будут осуществлять свою деятельность на базе вахтовых поселений. Следует ожидать негативного воздействия их деятельности на состояние крайне хрупких в высоких широтах природных комплексов, даже при использовании передовых природоохранных технологий. К числу приоритетов экономического развития зоны Крайнего Севера на обозримую перспективу следует отнести всемерное укрепление и рационализацию традиционной (аборигенной) экономики; развитие производственной инфраструктуры, в первую очередь морского и воздушного транспорта, а также усиление деятельности по защите природной среды.

Ситуация на Крайнем Севере может существенно измениться при условии качественного роста объемов транспортной работы по Северному морскому пути, в том числе за счет транзита из Западной Европы в страны АТР и организации полярного туризма.

Зона Дальнего Севера занимает 40 % территории Дальнего Востока.¹ В природном отношении это северная и средняя тайга Якутии, которую на п-ове Камчатка замещают лугово-лесные ландшафты. Системой горных хребтов субмеридионального простиранья территория зоны разделяется на две неравные части — большую, относящуюся к Восточно-Сибирскому меридиональному ландшафтному сектору, и меньшую, тяготеющую к Тихому океану, — Дальневосточный меридиональный ландшафтный сектор. Природные условия этих частей Дальнего Севера значительно контрастнее, чем на Крайнем Севере. Широтная зональность здесь сильно деформирована горным рельефом. Все это обуславливает большее разнообразие природных ландшафтов, их мозаичность и как следствие существенные различия условий жизни и хозяйственной деятельности человека.

Природные условия жизни населения малоблагоприятные. Плотность населения в среднем по МЭЗ 0.4 чел./км², в пределах ареалов концентрации экономической деятельности нередко на порядок выше.

Структура экономики зоны Дальнего Севера отличается большим разнообразием, чем в зоне Крайнего Севера: наряду с традиционной экономикой коренных народностей Севера (охота, рыболовство, заготовка таежных дикоросов) здесь получили развитие крупномасштабные производства по добыче и первичной переработке биологических ресурсов и минерального сырья, а также сельское хозяйство (Центральная Якутия).

Заселенность и хозяйственная освоенность территории Дальнего Севера отличаются двумя особенностями. Во-первых, особую, главенствующую роль в системе расселения, экономики, социальной сфере играют находящиеся здесь столицы субъектов РФ, с высоким удельным весом сервисной экономики — Якутск, где сосредоточено около 30 % населения Республики Саха (Якутия), и Магадан (66 % населения области).² Во-вторых, это сформировавшиеся в разное время на фоне слабо или почти не за-

¹ В административном отношении зона включает центральную и южную части Республики Саха (за исключением Нерюнгринского улуса), Магаданскую область, охотоморские районы Хабаровского края, южную половину Камчатского края (за исключением Петропавловской агломерации), северную и центральную части Курильской гряды.

² Приведены данные о численности населения городов, включая их ближайшее окружение.

селенных пространств отдельные ареалы концентрации хозяйственной деятельности, связанные с добычей полезных ископаемых. И то и другое создают ярко выраженную фрагментарность в размещении производства и расселения. Она проявляется в том, что даже наиболее крупные ареалы концентрации экономической деятельности практически не связаны друг с другом и в большей степени взаимодействуют с территориальными экономическими образованиями Ближнего Севера и Южной зоны, чем друг с другом.

В обозримой перспективе вряд ли следует ждать на Дальнем Севере радикальных изменений в территориально-отраслевой структуре экономики и в системах расселения населения. По-прежнему будет велика роль Якутска и Магадана как организационных, культурно-образовательных и транспортно-логистических центров этой зоны, получат дальнейшее развитие сложившиеся ареалы концентрации экономической деятельности. Это будет происходить на основе реализации таких крупных инвестиционных проектов, как «Комплексное развитие Южной Якутии», формирования Приленского нефтегазового центра, завершения строительства Амуро-Якутской железнодорожной магистрали, освоения золоторудных месторождений в Магаданской области и в Якутии.

Зона Ближнего Севера¹ — своеобразное в физико- и экономико-географическом отношении буферное территориальное образование между Севером и Югом Дальнего Востока, на которое приходится 12 % его территории. В физико-географическом отношении это средняя (вне Якутии) и южная тайга. Природные условия жизни населения и ведения экономической деятельности на большей части территории оцениваются как переходные к благоприятным.

Здесь проживает почти 19 % населения Дальневосточного макрорегиона, средняя плотность населения составляет 1.6 чел./км². В структуре экономики преобладают добыча и первичная переработка минерально-сырьевых, биологических ресурсов моря и лесных ресурсов, в то же время высок удельный вес отраслей обрабатывающей промышленности и транспорта. Ближний Север — крупнейший в регионе производитель продукции лесного комплекса, а также драгоценных и некоторых цветных металлов, рыбной продукции, а в последние годы благодаря реализации шельфовых проектов на Сахалине вышел и в число значимых нефтегазовых центров страны. В отличие от зон Крайнего и Дальнего Севера традиционное хозяйство коренных жителей относительно невелико по размерам и по значению.

Пространственная организация экономики рассматриваемой МЭЗ характеризуется наличием в ее пределах многочисленных промышленных и транспортно-логистических узлов, среди которых особое место занимают Комсомольский в Хабаровском крае и Петропавловский — в Камчатском, представляющие собой крупные городские агломерации. Первая (более 25 % населения зоны Ближнего Севера) включает Комсомольск-на-Амуре, Амурск и пгт Солнечный и выделяется как один из самых крупных центров обрабатывающей промышленности на Дальнем Востоке России. Вторая (более 20 % населения Ближнего Севера, 80 % населения Камчатского края) агломерация в составе городов Петропавловск-Камчатский, Вилучинск, Елизово выделяется «морской ориентацией», сосредотачивая предприятия рыбной и судоремонтной промышленности, выполняет функции портовой базы гражданского и оборонного назначения.

Транспортный сектор экономики Ближнего Севера благодаря сложившейся конфигурации сети транспортных коммуникаций в сочетании с морскими портами выполняет транзитные функции в большей степени общегосударственного и межрегионального значения. Сформированная к настоящему времени магистральная транспортная и энергетическая инфраструктура в сочетании с групповыми формами постоянных поселений создает достаточно благоприятные предпосылки для дальнейшего развития экономики Ближнего Севера. Их реализация связана с начавшейся крупномасштабной

¹ В административном отношении зона включает северные районы Амурской области, нижнеамурские и центральные районы Хабаровского края, Нерюнгринский улус Республики Саха (Якутия), северную и среднюю части о-ва Сахалин, юго-восток п-ова Камчатка.

реконструкцией БАМа, формированием Советско-Гаванской портовой особой экономической зоны, освоением Эльгинского каменноугольного месторождения, выполнении очередных проектов освоения нефтегазовых ресурсов Сахалинского шельфа, созданием туристско-рекреационного центра на Камчатке.

Южная зона включает Приморский край, Еврейскую автономную область, пограничные с Китаем административные районы Хабаровского края и Амурской области, а также юг Сахалина и южные острова Курильской гряды, располагающиеся целиком или частично в пределах зоны широколиственных лесов, а юг Сахалинской области — в подтайге.¹

Эта зона характеризуется наиболее благоприятными на Дальнем Востоке России условиями для жизни и хозяйственной деятельности. Это касается климата, орографии и других естественно-географических факторов. Природные ресурсы зоны не столько велики, как в других МЭЗ, да и размеры территории значительно меньше — всего 6 % территории Дальнего Востока. Выделяются древесные и недревесные богатства высокопроизводительных в естественных условиях горных кедрово-широколиственных лесов, крупные массивы лучших на Дальнем Востоке по плодородию почв и луговых угодий, разнообразны рекреационные ресурсы.

Юг Дальнего Востока — наиболее развитая экономически и наиболее заселенная территория Дальнего Востока. Здесь сосредоточено 62 % его населения, а плотность населения составляет в среднем для зоны 11,3 чел./км², достигая в Приморье и на юге Сахалина 12—18 чел./км².

Экономика Южной зоны отличается от экономики других зон не только большими масштабами, но и более сложной отраслевой структурой: значимое место в ней наряду с отраслями обрабатывающей промышленности занимают сельское хозяйство и сервисная экономика, а географическое положение предопределило развитие транспортно-логистического комплекса. Наконец, природно-ресурсный потенциал Южной зоны достаточен для ведения лесного хозяйства, рыболовства, добычи минерального сырья. В то же время именно в этой зоне природные ландшафты испытывают наибольшие антропогенные нагрузки, что сопровождается и общим ухудшением качества природной среды обитания человека и истощением целого ряда ресурсов (в первую очередь биологических ресурсов суши и моря).

Отличительная черта Южной зоны — концентрация хозяйственной деятельности и населения в зоне Транссиба — своеобразном полимагистральном инфраструктурном коридоре, внутри которого функционирует железнодорожная магистраль, федеральные автодороги, системообразующие линии электропередачи, ведется строительство нефтепровода «Восточная Сибирь—Тихий океан», газопроводов с выходами на сопредельные страны. Этот коридор вмещает несколько дугообразных формирований, названных П. А. Минакиром «промышленно-сервисными дугами» [18, 19]. Наиболее значимая из них — промышленно-сервисная дуга, охватывающая Благовещенск—Хабаровск—южно-приморскую агломерацию во главе с Владивостоком. По мнению П. А. Минакира, при условии создания надлежащей институциональной среды может появиться реальная возможность того, что эта дуга будет работать как «своеобразный фильтр, который будет поставлен на пути транспортных и энергетических потоков. Этот фильтр будет преобразовывать часть экспортных потоков в продукцию и услуги» ([19], с. 663).

Юг Дальнего Востока представляет территорию с вполне сформировавшейся экономикой. Дальнейшее развитие связано здесь с совершенствованием отраслевой, в меньшей степени пространственной структуры производства и социальной сферы и, что особенно важно, — рационализацией природопользования. Поэтому в рамках экологической политики уже в настоящее время целесообразно предусмотреть действия по рекультивации природных ландшафтов и экологическому зонированию территории Южной зоны с целью выделения территорий с предельно допустимыми величинами антропогенной нагрузки.

¹ Некоторые авторы относят юг Дальнего Востока к зоне хвойно-широколиственных лесов, а Приханкайскую равнину и южную часть Зейско-Буреинской равнины — к лесостепи [15, 16].

Еще одна задача, которая хотя и локализуется в пределах Южной зоны, но имеет общерегиональное значение, — усиление демографического потенциала зоны и рационализации в ее пределах системы расселения.

Заключение. Макроэкономическое зонирование — один из методов стратегического анализа, позволяющих выявить и оценить пространственную дифференциацию не только внешней по отношению к экономической системе мегарегиона среды, но и пространственную структуру самой экономической системы мегарегиона. Система зон в целом и каждая из них в отдельности представляют собой рабочие модели исследования взаимодействия природных и экономических пространственных систем, это своего рода «квазиинтегральные» системы, как их обозначает А. Г. Исаченко [14].

Авторы идут вслед за В. П. Семеновым-Тянь-Шанским, В. П. Безобразовым, В. Б. Сочавой, А. Г. Исаченко и их последователями, которые анализируют экономические процессы и структуры не наряду с природными, а помещая их последовательно в естественно-исторический, а затем и в социальный контекст. В предельно четкой форме это положение было сформулировано академиком В. Б. Сочавой: «...раздельная трактовка природных геосистем и территориальных систем населения и анализ их взаимосвязей сулит более конструктивные выводы практического порядка, нежели понимание геосистем ... в качестве единого географического комплекса, сочетающего в себе природу, население и хозяйство» ([24], с. 10).

Таким образом, макроэкономическое зонирование дает возможность описать самые общие, рамочные условия хозяйственной деятельности и облегчить понимание субъектам экономической деятельности условий конкурентных сред и тем самым способствовать повышению эффективности принимаемых стратегических решений. А это и составляет в конечном счете сущность регионального стратегического анализа.

Статья подготовлена при поддержке проектов ДВО РАН № 09-I-П24, 09-II-УО-10-001 и представляет переработанный вариант статьи [3].

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] Безобразов В. П. Хлебная торговля в северо-восточной России (в Камском бассейне и Приуральском крае) // Труды экспедиции, снаряженной Вольным экономическим и Русским географическим обществами для исследования хлебной торговли и производительности в России. Том II. Вып. 3. СПб., 1870.
- [2] Безобразов В. П. Народное хозяйство России. Московская (Центральная) промышленная область. Ч. I—III. СПб., 1882—1889.
- [3] Вишневский Д. С., Демьяненко А. Н. Макроэкономическое зонирование как метод стратегического анализа: Дальний Восток России // Пространственная экономика. 2010. № 4. С. 6—31.
- [4] Гранберг А. Г. Исследование экономического развития Сибири в разрезе широтных зон и мезорегионов // Изв. СО АН СССР. 1983. № 11. С. 59—68.
- [5] Грант Р. Современный стратегический анализ. СПб.: Питер, 2008. 560 с.
- [6] Дальневосточный федеральный округ: экономическая карта. М-б 1 : 800000 / Науч. ред. Д. С. Вишневский. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2010.
- [7] Демьяненко А. Н. Район как объект стратегического управления в контексте теории организации // Пространственная экономика. 2008. № 2. С. 60—88.
- [8] Демьяненко А. Н. Восток России: общее и специфическое // От идеи Ломоносова к реальному освоению территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока. Екатеринбург, 2009. С. 1089—1120.
- [9] Демьяненко А. Н. Мегарегионы: сравнение контекстных и структурных характеристик // От идеи Ломоносова к реальному освоению территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока. Екатеринбург, 2009. С. 1053—1088.
- [10] Дьяконов Ф. В. Проблемы формирования народнохозяйственного комплекса Дальневосточного экономического района // Сибирский географический сборник. Вып. 12. Новосибирск: Наука, 1976. С. 5—32.
- [11] Исаченко А. Г. Развитие географических идей. М.: Мысль, 1971. 416 с.
- [12] Исаченко А. Г. Ландшафты СССР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 320 с.
- [13] Исаченко А. Г. Экологическая география России. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 328 с.

- [14] *Исаченко А. Г.* Ландшафтная структура Земли, расселение, природопользование. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 320 с.
- [15] *Колесников Б. П.* Очерк растительности Дальнего Востока. Хабаровск, 1955. 104 с.
- [16] Лесной комплекс Дальнего Востока России. Аналитический обзор. Хабаровск: РИОТИП, 2008. 160 с.
- [17] *Минакир П. А.* Дальний Восток в модифицирующейся экономике России // Экономическая наука современной России. 2004. № 1.
- [18] *Минакир П. А.* Тихоокеанская Россия в АТР и США: вызовы и возможности // Пространственная экономика. 2005. № 4. С. 5—20.
- [19] *Минакир П. А.* Экономика региона. Дальний Восток. М.: Экономика, 2006. 848 с.
- [20] Население и трудовые ресурсы Дальневосточного федерального округа: атлас. Вып. 1. Размещение и демографические особенности населения. Хабаровск: РИОТИП, 2007.
- [21] Плано-экономический атлас Дальневосточного экономического района. Вып. 2. Общая характеристика развития и размещения производительных сил. Хабаровск, 1989.
- [22] *Пузанов А. С.* Социально-экономические зоны и районы Дальнего Востока. Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 1990. 18 с.
- [23] *Семенов-Тянь-Шанский В.* Город и деревни Европейской России. СПб., 1910. 212 с.
- [24] *Сочава В. Б.* Введение в учение о геосистемах. Новосибирск: Наука, 1978. 319 с.
- [25] Торговля и промышленность Европейской России по районам. Общая часть. СПб., 1909.
- [26] *Чубинский П. П.* О состоянии хлебной торговли и производительности в Северном районе // Труды экспедиции, снаряженной Вольным экономическим и Русским географическим обществами для исследования хлебной торговли и производительности в России. СПб., 1870.
- [27] Экономика Сибири в разрезе широтных зон. Новосибирск: Наука, 1975.

Хабаровск
demyanenko@ecrin.ru

Поступило в редакцию
26 декабря 2010 г.